

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-133

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Гетман Е.С. и Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Откидача Андрея Олеговича к обществу с ограниченной ответственностью «Селаникар» о расторжении договора, взыскании убытков, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа по кассационной жалобе Откидача Андрея Олеговича на решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав Откидача А.О., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителей ООО «Селаникар» Тарасову Д.А. и Еганяна А.С., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Откидач А.О. обратился в суд к ООО «Селаникар» с исковыми требованиями о защите прав потребителя и, уточнив их, просил о расторжении договора купли-продажи автомобиля от 21 октября 2017 г. и взыскании уплаченных за него денежных средств в размере 1 110 100 руб., а также неустойки, рассчитанной на основании положений части 1 статьи 23 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав

потребителя» (далее – Закон о защите прав потребителей), компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., штрафа и судебных расходов.

В обоснование требований истец указал, что по результатам электронных торгов 21 октября 2017 г. между сторонами был заключен договор купли-продажи автомобиля марки «Ауди А6» [REDACTED] года выпуска. Истцом уплачена стоимость транспортного средства в размере 106 000 руб., а также оплачена его доставка в г. Москву в размере 4 100 руб.

21 октября 2017 г. по акту приема-передачи автомобиль передан покупателю.

По утверждению истца, продавцом дана гарантия того, что автомобиль не эксплуатировался в качестве такси, не участвовал в дорожно-транспортных происшествиях, свободен от прав третьих лиц и под арестом не состоит.

Ссылаясь на то, что информация о товаре оказалась недостоверной, истец обратился к продавцу с требованием расторгнуть договор и вернуть денежные средства, а 24 ноября 2017 г. сдал автомобиль вместе с ключами и документами на склад ООО «Селаникар», однако денежные средства ему не возвращены, на его претензию продавец ответил отказом.

Решением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2018 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2018 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит об отмене названных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 17 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От ООО «Селаникар» поступили письменные возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба об оставлении без изменения принятых по делу судебных постановлений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что истец дистанционным способом посредством интернет-сайта на торговой площадке «CarPrice» по результатам электронных торгов приобрел у ответчика автомобиль «Ауди А6» [REDACTED] года выпуска, находившийся в г. Нижний Новгород.

Согласно представленной истцом распечатке с интернет-сайта, содержание которой ответчиком не оспаривалось, в описании автомобиля продавцом в том числе указаны сведения: «Данные об участии в ДТП отсутствуют», «Данные об использовании ТС в такси и об участии в ДТП отсутствуют» (л.д. 8–9).

21 октября 2017 г. автомобиль был доставлен в г. Москву, в тот же день между Откидачем А.О. и ООО «Селаникар» заключен договор купли-продажи, истцом произведена оплата стоимости автомобиля в размере 1 106 000 рублей и расходы по его доставке в г. Москву в размере 4 100 рублей, автомобиль по акту передан покупателю.

По условиям договора продавец обязан передать транспортное средство (ТС) свободное от обременений и иных прав третьих лиц на момент подписания договора (пункт 3.1.1).

Продавец гарантирует, что на момент подписания договора ТС свободно от прав третьих лиц, под арестом не состоит.

Приобретаемое в рамках данного договора ТС является бывшим в употреблении, гарантийный срок на него истек и продавцом не предоставляется, о чем покупателю известно, и он с этим согласен. Автомобиль является подержанным, имеет значительный пробег, соответственно у автомобиля имеется эксплуатационный износ, который предполагает возможность возникновения недостатков. Ответственность за скрытые недостатки, обнаруженные после передачи ТС, продавец не несет. Любые дальнейшие претензии, связанные с предоставлением продавцом каких-либо гарантий на ТС могут предъявляться покупателем и рассматриваться продавцом исключительно в рамках Правил рассмотрения претензий, но не более. С Правилами рассмотрения претензий покупатель ознакомлен. Экземпляр Правил рассмотрения претензий покупателем получен на руки (пункт 4.2).

Согласно акту приема-передачи, подписанному сторонами 21 октября 2017 г., покупатель ознакомлен с общим техническим состоянием ТС и претензий к продавцу, в том числе имущественных, не имеет.

Покупателю известно, что транспортное средство передается в состоянии «как есть», является бывшим в употреблении, имеет значительный пробег и износ, может иметь как скрытые, так и внешние недостатки, гарантийный срок на транспортное средство истек и продавцом не предоставляется (л.д. 14).

В обоснование требований к продавцу истец представлял сведения о том, что на данный автомобиль выдавалось разрешение на перевозку пассажиров и багажа легковым такси на территории Республики Татарстан с 15 ноября по 21 июня 2017 г., автомобиль участвовал в дорожно-

транспортном происшествии 10 января 2017 г, а с 21 ноября 2017 г. судебным приставом-исполнителем в отношении него был наложен запрет на совершение регистрационных действий по исполнительному производству от 5 июля 2016 года.

24 ноября 2017 г. Откидач А.О. сдал автомобиль вместе с ключами и документами на склад ООО «Селаникар», подписав в одностороннем порядке заявление об отказе от автомобиля, соглашение о расторжении договора купли-продажи и акт приема передачи транспортного средства продавцу (л.д. 41–43). Ответчиком денежные средства ему не возвращены, на претензию, направленную им в адрес ООО «Селаникар» 8 декабря 2017 г., продавец ответил отказом (л.д. 19, 21).

ООО «Селаникар» является организацией, осуществляющей торговлю автомобилями (л.д. 24).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на то, что при покупке автомобиля истец был осведомлен о том, что автомобиль был в употреблении, имеет значительный пробег, гарантийный срок на него истек и продавцом не предоставлялся, а следовательно, продавец не несет ответственности за скрытые недостатки, обнаруженные после передачи автомобиля.

Оставляя решение суда без изменения, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда дополнительно указала, что в момент совершения сделки автомобиль каких-либо обременений не имел, равно как не имел их и на момент вынесения решения судом первой инстанции.

Представленные истцом сведения о запрете, наложенном судебным приставом-исполнителем 21 ноября 2017 г., судами оценены критически, со ссылкой на отсутствие данных о марке и модели автомобиля, а так же об источнике и дате происхождения представленной истцом распечатки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Согласно части 2 статьи 56 данного кодекса суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Имеющие значение обстоятельства определяются судом исходя из указанного истцом основания иска, доводов и возражений сторон и норм материального права, подлежащих применению при разрешении спора.

Частью 1 статьи 196 названного кодекса также установлено, что при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и

какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Статьей 198 этого же кодекса предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В обоснование иска Откидач А.О. ссылаясь на то, что он как гражданин-потребитель приобрел у ответчика автомобиль, в отношении которого продавец заверил его о том, что автомобиль не участвовал в ДТП, не использовался в качестве такси, не состоит под арестом и не имеет притязаний со стороны третьих лиц, при этом достоверной информации продавец не представил.

Истец указывал, что, несмотря на наложение запрета на совершение регистрационных действий после заключения договора купли-продажи, правопритязания третьих лиц возникли, а исполнительное производство возбуждено, до продажи ему автомобиля.

Ответчик ссылаясь на то, что истец приобретал автомобиль не для личных нужд, а для предпринимательской деятельности, поскольку до этого приобрел еще несколько автомобилей.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Статьей 4 названного закона определено, что продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), качество которого соответствует договору. Если продавец (исполнитель) при заключении договора был поставлен потребителем в известность о конкретных целях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги), продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар (выполнить работу, оказать услугу), пригодный для использования в соответствии с этими целями. При продаже товара по образцу и (или) описанию продавец обязан передать потребителю товар, который соответствует образцу и (или) описанию.

В соответствии со статьей 10 данного закона изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. Информация о товарах (работах, услугах) в обязательном порядке должна содержать, в частности, сведения об основных потребительских свойствах товаров (работ, услуг).

Согласно статье 12 Закона о защите прав потребителей, если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при

заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

При отказе от исполнения договора потребитель обязан возвратить товар (результат работы, услуги, если это возможно по их характеру) продавцу (исполнителю) (часть 1).

Продавец (исполнитель), не предоставивший покупателю полной и достоверной информации о товаре (работе, услуге), несет ответственность, предусмотренную пунктами 1–4 статьи 18 или пунктом 1 статьи 29 данного закона, за недостатки товара (работы, услуги), возникшие после его передачи потребителю вследствие отсутствия у него такой информации (часть 2).

В соответствии со статьей 13 этого же закона изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом (часть 4).

Пунктом 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (статья 12). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации (пункт 1 статьи 10).

Кроме того, согласно статье 431² Гражданского кодекса Российской Федерации сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в том числе относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению последствий, предусмотренных абзацем первым данного пункта.

Предусмотренная названной статьей ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения (пункт 1).

Сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон (пункт 2).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», в силу пункта 1 статьи 431² Гражданского кодекса Российской Федерации сторона договора вправе явно и недвусмысленно заверить другую сторону об обстоятельствах, как связанных, так и не связанных непосредственно с предметом договора, но имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, и тем самым принять на себя ответственность за соответствие заверения действительности дополнительно к ответственности, установленной законом или вытекающей из существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Исходя из приведенных доводов и возражений сторон, а также норм материального права, подлежащих применению, суду в соответствии с указанными выше требованиями процессуального закона следовало определить в качестве имеющих значение обстоятельств и дать оценку тому, распространяются ли на правоотношения сторон положения Закона о защите прав потребителей, предоставлена ли продавцом надлежащая и достоверная информация об автомобиле, действовал ли при этом продавец добросовестно, давались ли продавцом заверения о неучастии автомобиля в ДТП и неиспользовании его в качестве такси, налагался ли в отношении автомобиля запрет судебным приставом-исполнителем, если да то в связи с чем, имел ли данный запрет какие-либо последствия для покупателя.

Между тем требования процессуального закона судебными инстанциями не выполнены, имеющие значение доводы сторон и обстоятельства дела судами не обсуждены и оценка им не дана.

Вместо этого суд сослался фактически лишь на то, что при продаже бывшего в употреблении автомобиля с большим пробегом продавец не несет ответственности за скрытые недостатки.

Между тем скрытые недостатки не были основанием иска по настоящему делу, в то время как по указанному истцом основанию судом спор фактически не разрешен.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам находит, что судами по настоящему делу допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 15 июня 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

